Сверху появилась фигура женщины, полыхающей белым пламенем и окруженной дурной энергией. У тех, кто видел ее сейчас, это зрелище вызывало страх и беспомощность до такого состояния, какого они никогда не испытывали прежде. Кхани увидела гигантскую черную фигуру, не уступающую ей по размерам и высоте, и наконец-то осознала, что именно происходит.

«Это Малый Бог…?»

Воспоминания о далеком прошлом, о древней истории, которую она услышала от одного из своих знакомых, мелькнули в ее голове. Сказка о племенах первобытных людей, которые использовали ужасный метод жертвоприношений, чтобы призвать в мир Малых Богов.

Считалось, что это запретное заклинание, которое было уничтожено после того, как люди начали поклоняться истинной божественности. Но, судя по всему, его не удалось искоренить полностью. Каким-то образом оно было передано и сохранилось вплоть до нынешних дней.

В руках черного силуэта что-то возникло. Это был очень длинный свиток. Магический свиток. Существо раскрыло гигантский свиток и что-то неразборчиво крикнуло. Вокруг него начали формироваться большие торнадо, распространившиеся по землям поблизости. Глаза Кхани расширились.

«Это Мега Циклон. Используя такое короткое заклинание, он наложил сразу два, причем на уровне седьмого круга?»

Даже дракон оказался бы в опасности, если бы его настигли эти ветра. И с одним-то торнадо было трудно справиться, но если она застрянет между двумя – они буквально разорвут ее пополам.

«Поддаться им… умереть!»

Торнадо притягивал все к оси разрушения своей вращающей силой. Его мощь была действительно подавляющей.

- Увах!

Брошенный за пределами Башни Отшельника раб оказался затянут вихрем ветров Циклонов, несмотря на то, что прятался на дальней стороне. Его силуэт мелькнул где-то на внешнем круге воздушного потока, прежде чем окончательно исчезнуть.

Кхани припала к земле и попятилась. Она ухватилась за грунт всеми когтями и, отползая, отступила прочь. Крылья помогли бы сделать это быстрее, но полет в такой ситуации был сравним с самоубийством. К счастью, масса ее тела помогла сопротивляться порывам ветра.

Оба Торнадо медленно двинулись к Кхани, демонстрируя свою подавляющую мощь. Но все же их от полудракона отделяло некоторое расстояние, на преодоление которого требовалось время. Однако существо, в котором была заключена сила Малого Бога, решило подвергнуть Кхани еще одному испытанию.

- Дага! Дага!

Крики, подошедшие бы больше какому-нибудь впавшему в отчаяние сумасшедшему, разнеслись по окрестностям. Густые грозовые тучи чернилами растеклись по поверхности небес над Башней Отшельника. Грохочущий гром угрожающе танцевал в облаках. Тучи оказались настолько темными и плотными, что казалось, будто мир внезапно погрузился в ночь.

Наблюдавшие за битвой с Башни Отшельники были ошеломлены безграничными магическими способностями ужасающей черной фигуры.

- Инаги!

В тот момент, когда черное существо с криком опустило руку, что-то произошло. Низко нависшие над землей и почти полностью скрывающие небеса тучи испустили зловещий рокот, прежде чем на землю обрушился громовой раскат. Это была настоящая гроза.

Гром и молния при отсутствии дождя обжигали и разрушали все, что находилось поблизости. Кхани немедленно применила защитное заклинание, однако казавшийся бесконечным шквал грома быстро сокрушил щит, и перед произнесением следующего защитного заклинания появился момент, когда она просто не успела поймать проскользнувшую в щель молнию, что нанесла удар по телу полудракона.

- Кхааа!

Ощущая, как электричество распространяется по ее плоти, Кхани вынуждена была сделать новый выбор.

«Мое тело слишком велико, чтобы можно было защитить его с помощью магии»

Отказаться от драконьей формы и вернуться в человеческое тело, чтобы избежать грозы и стать уязвимой для торнадо, или остаться такой и продолжать принимать удары грома, чтобы не попасть в вихрь? Правильного выбора просто не существовало.

Девушка уставилась на стоявшую вдалеке черную фигуру, словно на воплощение Бедствия. Человек, составлявший своего рода сердцевину черного силуэта, все еще горел белым пламенем.

«Это невозможно. Как нормальный человек может выдержать такое состояние и при этом оставаться в живых?»

Кхани огляделась, чтобы найти ответ на этот вопрос, и ее внимание привлекли сидевшие позади черной фигуры члены Ордена Вымирания. Что-то изменилось. И вскоре девушка поняла, что именно.

Их стало меньше. Первоначально в группе насчитывалось около пятидесяти человек, но сейчас осталось около сорока. После того, как еще один разряд грома ударил по Кхани, она смогла убедиться в правильности своей догадки – один из поющих последователей внезапно исчез в белесом дыму, который затем был поглощен горящей белым пламенем женщиной.

«Его поддерживает сила человеческих жертвоприношений?»

Это было позднее осознание. Гром продолжал уничтожать ее защитные магические образования, а торнадо медленно приближался.

Кхани могла понять, почему Малые Боги были существами, которым не разрешалось существовать в этом мире. Их силы были сопоставимы с силами богов. Остановить их для смертных изначально было совершенно непосильной задачей. Вот почему Бог не позволил бессмертным оставаться в этом мире, вместо этого создав для них отдельное пространство.

Но это осознание не изменило того факта, что часы продолжали тикать. У нее оставалось всего около минуты. Если она не начнет действовать, то ее прикончит либо гром, либо торнадо.

Тресь!

Даже сейчас один из раскатов грома с молниями коснулся ее щита и рассеялся по его поверхности. Именно он был самым опасным элементом этого уравнения. Кхани приняла решение вернуться в человеческий облик.

Как и ожидалось, почти сразу же после превращения девушка испытала ужасающе мощное притяжение торнадо. Могучие ветра втягивали внутрь сильно полегчавшее тело Кхани. Она собиралась противостоять ветрам с помощью магии, но все шло не так, как она планировала.

Девушка начала паниковать, а затем увидела раба в серой рясе, затянутого в торнадо намного раньше и теперь бессильно носимого в воздушных потоках, словно сорванный с ветки лист.

«Так вот, что произойдет со мной?...»

Когда отчаяние распространилось до самых дальних уголков ее существа, что-то рухнуло с небес и ударилось о землю. Это была черная молния.

Бормотавшая странные звуки черная фигура немедленно обернулась, чтобы посмотреть на источник шума. Черная молния мелькнула прямо над группой молящихся культистов. Пять или около того последователей лежали на земле мертвыми, словно раскинувшие лапки в стороны дохлые лягушки.

Они были мгновенно убиты неожиданной атакой, оказавшейся настолько внезапной, что никто не успел даже среагировать.

Шнельмеркер наблюдал с дирижабля. Увидев это, он склонил голову.

«Что? Он уже выбрался? Но, что еще более важно, что это за заклинание такое? Я никогда прежде не видел подобной магии…!»

Что ж, это было неизбежным исходом, поскольку этот раскат был вызван не человеческим заклинанием, а магией совершенно другой могущественной расы.

- Хех… Я сделал это!

Высоко в небесах кружил одинокий грифон. Сидевший на нем Маракия держался за посох, который был более чем в пять раз длиннее его тела, и смотрел вниз на землю.

- Не только простил наглого дракона, но и проявил великодушие, взяв его под свое крыло, чтобы защитить. Если этот поступок не демонстрирует квалификации достойного претендента на титул короля, то что тогда сможет?

Однако уже в следующий момент черное существо повернулось к нему лицом.

- Пиии?

Клюв Маракии плотно сомкнулся. Именно тогда начало светиться нечто, спрятанное под его пушистыми перьями.

- Прошу прощения, мистер Птица… Мистер Птица!

Камень Связи начал вещание в самый неподходящий момент. А уже в следующий миг на Барона и Маракию обрушился шторм, пронизанный бесчисленными молниями.

- Пигиии!

Маракия схватился за поводья грифона и применил покрывающее все тело защитное заклинание.

Тссз!

Тз!

В отличие от Кхани до того, на этот раз молнии были сконцентрированы и нацелены именно на Барона и Маракию. Похоже, они взбесили это существо.

- Хооо… А ты не мог бы лететь быстрее? Ты позоришь всех крылатых существ!

Хотя Маракия и жаловался без конца, он все же умело и эффективно использовал защитные заклинания, чтобы остановить каждую атаку, встречающуюся на их пути.

Терпеливо ждать, пока защитный барьер достигнет своего предела, и автоматически произнести новое защитное заклинание сразу же после уничтожения предыдущего, механически и не задумываясь, было легче сказать, чем сделать. Хотя теперь он и стал «Мистером Птицей», некогда Маракия все же являлся королем последней эпохи. И, как король, он тщательно и безошибочно выполнял свою работу. Да у него и не было другого выбора, кроме как сделать это, потому что в отличие от Кхани ему бы хватило всего одного попадания, чтобы превратиться в цыпленка табака.

- Сваливай отсюда как можно быстрее! Если мы достигнем края облаков, то этот монстр больше не сможет с нами ничего сделать!

Барон понял, что было сказано, и начал изо всех сил махать крыльями, чтобы вырваться из притяжения бури.

К счастью, отдаление на некоторое расстояние уменьшило силу и частоту грома и молний, а это означало, что с плеч Маракии спала необходимость уделять столько внимания своей защите.

- Хэй, мистер Птица. Мистер Птица? Мммм? Может, он меня не слышит? Или игнорирует? Хотя я не думаю, что Рагу могла как-то обидеть мистера Птицу!

Благодаря этому он, наконец, смог обратить внимание на слова Рагу, которая продолжала пользоваться Камнем Связи, как ни в чем не бывало.

- Эй, человек! Ты только подожди, и я нагну тебя по полной программе, чтобы добраться до твоей спины!

Маракия, особенно сильный и яростный против кого-то более слабого, добавил в свои слова побольше эмоций, чтобы послать Рагу угрожающее сообщение через Камень.

- Ээээээ!

Прежде чем Маракия собрался высосать оставшуюся ману из Камня Связи, чтобы заставить его наконец-то заткнуться, он услышал полный отчаяния и почти истерический голос Рагу.

- Он выбрался!

- Что?

- Эээ… Если точнее, он собирается выбраться. Он разбивает камень. Я чувствую дрожь отовсюду!

- Передай ему, чтобы немедленно выдвигался сюда! Здесь происходит кое-что грандиозное! - сердито закричал Маракия, продолжая гнать Барона прочь с поля боя.

Край шторма наконец оказался в поле зрения Маракии.

«Мы в безопасности?»

Не прошло и секунды, как тело грифона начало сильно трястись. В любой иной ситуации Маракия бы заорал на него, но на этот раз все было иначе. Он тоже ощутил это, осознав причину такой реакции существа. Сам воздух стал нестабилен.

- Возможно ли, что…?!

Что-то поднималось к ним. Пыль, листья, снег и земля. Все.

- Жизненный Поток! Уклоняйся! – заорал Маракия, оттягивая поводья Барона в сторону и отклоняясь вместе с ним. – Пиии!

Маракия почувствовал, как всю кровь в его теле утянуло в одном направлении, но продолжал цепляться за поводья и смотреть вниз, на землю.

Внизу начал формироваться еще один столб торнадо. Достаточно сильный, чтобы затащить в себя и разорвать в клочья буквально все, он материализовался прямо под ними.

«Он применил такое заклинание на таком расстоянии?»

Маракия был исключительно одаренным магом, но способности этого держащего свиток Малого Бога оказались куда больше предполагаемых. Хотя, конечно, сейчас было не лучшее время для неспешного анализа сил этого существа.

- Лети так, словно тебе подожгли крылья!

Маракия пригнулся, пытаясь убедить Барона двигаться быстрее. Однако тот и сам понимал, что быть втянутым в торнадо - это смертный приговор, поэтому изо всех сил махал крыльями. Но те зажили еще совсем недавно. Хлопанье стало медленным и напряженным. Он начал чувствовать сильную боль в том месте, где кость была сломана и приживлена заново.

- Держись, скотина!

Маракия тоже замахал своими маленькими крыльями, пытаясь помочь, но их обоих все больше и больше затягивало в ветряную ловушку. Вот тогда-то Маракия наконец пожалел о своем решении.

«Твою ж мать. Все потому, что я хотел показаться доброжелательным!»

Он был уверен в себе, и его действия действительно несли в себе ложный посыл. Если бы последователи Ордена Вымирания были застигнуты врасплох, можно было бы атаковать с большого расстояния и нанести урон. Однако мощь Малого Бога превзошла самые смелые его ожидания. Даже сейчас торнадо, вышедший далеко за пределы ожидаемого диапазона заклинаний, тянул его к вратам смерти.

- Ныряй под Поток! Давай попробуем выжить, вцепившись в дерево!

Однако Барон не мог спуститься. Спуск требовал, чтобы грифон перестал махать крыльями, но стоило ему прекратить сопротивляться ветру, как их бы тот час же поглотило торнадо.

- Пигиииии!

Маракия почувствовал, что ему стало тяжело дышать. Он понял, что слишком сильно приблизился к смерти.

«Проклятье! Я – Король Последней Эпохи! Я не могу умереть таким образом!»

И вдруг он заметил, как что-то пролетело прямо перед ним. Все заняло всего лишь мгновение.

«Что это было?»

Он оглянулся.

Буууум!

Удар был настолько мощным, что сама планета могла слететь с орбиты. Буквально сокрушающий мир удар.

Горы и поля задрожали от ударной волны, далекие заснеженные горы обрушили вниз массивные лавины. Глаза Маракии широко раскрылись от удивления.

Существовал только один известный ему человек, способный на такую невообразимую атаку.

- Это он…?!

Сунчул прибыл.

Он стоял один на месте удара, там, где его атака сдула сеющие хаос неудержимые торнадо. Снег и бесчисленное множество захваченных торнадо обломков дождем опали вниз.

- Мистер Птица! Я привела того человека!

Камень Связи Маракии загорелся и выплюнул наружу беззаботный голос Рагу. Сама девушка и ее ездовая Виверна двигались по орбите над ним, появившись прежде, чем он успел это заметить. Как будто она указывала на то, что Сунчул смог прибыть на место так быстро только лишь благодаря огромной скорости Виверны.

- Да знаю я! Готовь спину! – сердито отозвался через Камень Маракия, прежде чем взглянуть на того, кто уничтожил торнадо. Мужчина поднял голову и посмотрел в сторону Маракии и Барона.

- Целы и невредимы? – спросил Сунчул.

- Пиги! - Маракия энергично кивнул и взмахнул крыльями.

Стоило грифону приземлиться, как Сунчул тут же стал вызнавать у нахака текущую ситуацию.

- Что здесь происходит?

Его зрение значительно уступало таковому у Маракии. Нахак быстро пересказал ему самые важные моменты событий, свидетелем которых он стал.

- Ты лучше той женщины.

Сунчул сразу понял, что происходит.

- Итак, Орден Вымирания привел в мир Малого Бога. Как Кхани?

- Сейчас проверю, - ответил Маракия, а затем с помощью магии взлетел в воздух, чтобы осмотреть окрестности Башни Отшельника. К счастью оказалось, что благодаря внезапной атаке Маракии Кхани смогла сбежать.

- Эта драконихa… У нее исключительные способности к побегу.

Сунчул почувствовал облегчение оттого, что его знакомая оказалась в безопасности. Он поднял Фал Гараз. Маракия уставился на оружие и не сдержал вопроса.

- Собираешься сражаться?

Сунчул кивнул.

- А есть другие варианты?

В ответ на это Маракия возложил свои очаровательные маленькие ручки на плечи мужчины и покачал головой.

- В этом нет необходимости. Продолжительность Вознесения Малого Бога невероятно коротка. Появление Малого Бога воплоти в Иксионе было совершенно иным делом.

- Вознесение Малого Бога?

В ответ на этот вопрос Маракия вызвал экран, а затем спроецировал на него изображение членов Ордена Вымирания, которых видел вблизи. Сцена сожжения верующих в белом пламени оказалась в самом центре.

- В Иксионе они принесли в жертву огромное количество людей, чтобы вызвать на землю самого Малого Бога воплоти, но то, что они делают здесь, имеет иной смысл. Они просто приносят себя в жертву, чтобы позаимствовать силу Малого Бога. По сути, это способ стать одержимым. Такова природа Вознесения Малого Бога.

- Так, говоришь, это своего рода медиум?

- Если это белое пламя перестанет гореть, Малый Бог и вмещающий его человек просто перестанут существовать. А пламя не может полыхать бесконечно.

Иными словами, в бою не было объективной необходимости. Этот выбор был самым простым и самым эффективным.

Сунчул понял заложенный в это объяснение смысл и убрал Фал Гараз.

- Хах, впечатляет.

Бертельгия, должно быть, устала от того, что только Сунчул сражается с могущественными врагами, поскольку выдала редкий комплимент для Маракии. Тот ухмыльнулся и высокомерно ответил.

- Нецивилизованные и дикие люди изначально были существами, неразрывно связанными со злыми богами. Поклонение злым богам - одна из черт низших варварских рас.

В любом случае, правдой было то, что, несмотря на спешку в это место, им лучше было не вмешиваться. Сунчул прислушался к предложению Маракии наблюдать за ситуацией через волшебный экран, пока они сами прятались в лесу.

В любом случае у него не было причин торопиться. Кхани уже сбежала и единственное, что предстало перед Орденом Вымирания, была сама Башня Отшельника. Башня была возведена с помощью божественной силы – по крайней мере, так говорили Сунчулу, да и он сам собственными глазами видел, что это сооружение обладает необычайной мощью.

«Не думаю, что есть возможность того, что возведенная божественными силами башня рухнет от усилий одного лишь Малого Бога»

Сунчул, который и сам обладал богоподобной силой, предпочел бы прокрасться, а не прорываться внутрь.

Башня Отшельника, вероятно, была в безопасности. Вряд ли Малый Бог сможет ее повергнуть. Хотя, конечно, знание этого никак не оберегало ее жителей и посетителей от страха.

Сунчул расслабился и начал наблюдать за происходящим через экран. Как и сказал Маракия, белое пламя требовало человеческих жизней. Охваченные огнем люди выглядели хрупкими и готовыми рухнуть в любой момент. Единственная проблема заключалась в том, что Орден Вымирания придумал способ продлить короткую продолжительность Вознесения Малого Бога. Группа сидевших позади женщины людей была поглощена белым пламенем одним за другим.

«Полагаю, они выступают в роли батареек?»

Было это правдой или нет, зрелище все равно щекотало нервы. Идея использования людей в качестве батареек уже сама по себе была достаточно ужасной, но больше всего вызывали отвращение Сунчула сами верующие, которые добровольно приняли такую участь.

«Что побудило их захотеть этого?»

Для остального мира Сунчул являлся мнимым объектом поклонения Ордена Вымирания. Однако сам он никогда не видел, чтобы хоть кто-либо из этих существ в черных мантиях проявлял хоть какое-то уважение к нему. Вполне вероятно, что за кулисами крылся их настоящий кумир. Икона и божок, который скрывался в тени Сунчула.

Поддерживаемый жертвами фанатичных верующих Малый Бог непрерывно атаковал Башню Отшельника. Два торнадо Мега Циклона обрушились на башню и полностью уничтожили местность. И, как и предсказывал Сунчул, Башня Отшельника осталась невредимой, несмотря на направленную против нее разрушительную магию.

- Хм, словно наблюдаю за обезьяной, которая впервые увидела кокос, - кратко прокомментировала Бертельгия.

- В условиях ограниченного времени, - добавил свою лепту Маракия.

Сунгчул, однако, лишь скрестил руки и молча смотрел на экран.

«Думаю, это означает, что время на нашей стороне»

Время - прекрасный союзник.

Возможность победить, ничего не делая, означает, что враг вынужден перенапрягаться и совершать рискованные действия.

Во времена Восстания среди бесчисленных сражений произошло несколько осад. Самые короткие из них длились месяц или два, а более продолжительные – по многу месяцев. Нынешняя ситуация была ничем по сравнению с теми осадами. Она наверняка закончится в считанные часы. Это подтверждалось тем фактом, что количество последователей Ордена Вымирания неуклонно сокращалось.

Благодаря внезапной атаке Маракии, уничтожившей треть из них, максимальное время, в течение которого можно было выдержать Вознесение Малого Бога, существенно сократилось.

Примерно через час количество последователей наконец упало ниже десяти. Все это время

Орден Вымирания продолжал свои тщетные атаки на Башню Отшельника.

- Ур! Каша!

Вооружившись трезубцем, черная фигура нанесла удар по башне.

Бум! Бум!

Каждый удар был достаточно силен, чтобы сотрясать землю, но этого все равно было недостаточно, чтобы повредить Башню Отшельника или оставить на ней хоть какие-то следы.

- Нужно отдать им должное за их настойчивость, - с большой неохотой признала Бертельгия. Сунчул чувствовал то же самое, но, с другой стороны, он был сбит с толку.

«Неужели это все, на что оказался способен Шнельмеркер?»

Бывший заместитель командира, которого знал Сунчул, был человеком, который строил тщательные и безупречные планы. А еще он терпеть не мог операции, основанные лишь на удаче или шансах на нее. Он часто говорил, что любой план, который опирается хотя бы на одну переменную – не план, он ничем не лучше ставки азартного игрока.

«Это человек, который готовится к непредвиденным обстоятельствам, даже имея план с девяносто девятью процентами шансов на успех»

Даже в случае его попытки вербовки Сунчула он подготовил второстепенный план на случай, если все пойдет не так, как ему хотелось бы. Встреча в похожей на лабиринт пещере, была, вероятно, одним из «непредвиденных обстоятельств», которые он приготовил заранее. Но этого было недостаточно для понимания Сунчулом того, что именно произошло. Атака, которую они совершали в данный момент, была неэффективной тратой их ресурсов. Этот план уже провалился.

А пока Сунчул обдумывал это, кое-что изменилось.

Силуэт Малого Бога ухватился за свой трезубец двумя руками и обрушил его на башню со всей своей силой.

Буууууум!

Раздался глухой удар, ничем не отличающийся от предыдущих, имевший все шансы повторить их неудачливую судьбу. Однако вскоре случилось нечто неожиданное.

Тресь!

Часть башни раскололась, образовав глубокую трещину.

- Каша! Ур! Дженка!

Увидев это, Малый Бог торжествующе закричал. Это был крик чистой радости.

Сунчул же не мог поверить глазам.

«Созданная силой Бога Башня Отшельника… была разрушена простым Малым Богом?»

Произошло то, чего не могло и не должно было случиться.

…

Появился Фал Гараз.

http://tl.rulate.ru/book/2735/1718034